

ВНЕБРАЧНЫЙ СЫН
ОЛИГАРХА

Анастасия Ридд

Анастасия Ридд

Внебрачный сын олигарха

«Автор»

2023

Ридд А.

Внебрачный сын олигарха / А. Ридд — «Автор», 2023

Могут ли отношения между бывшими мужчиной и женщиной возобновиться спустя три года? Срок ли это для настоящей любви? Несколько лет назад Кирилл и Арина расстались по глупости, даже не попытавшись объяснить друг с другом. Каждый из них получил свободу, которая обернулась пролитыми слезами, разбитым сердцем и двумя полосками на тесте на беременность. Спустя некоторое время судьба снова сталкивает главных героев, и на этот раз противостоять чувствам оказывается еще сложнее.

© Ридд А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог Арина	5
Глава 1 Арина	7
Глава 2 Арина	11
Глава 3 Арина	16
Глава 4 Арина	20
Глава 5 Арина	24
Глава 6 Арина	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анастасия Ридд

Внебрачный сын олигарха

Пролог Арина

– Такси у подъезда, можете выходить, – доносится из трубки, в ответ на что я молча киваю и сбрасываю вызов.

Подбираю подол свадебного платья, спускаюсь с крыльца и сажусь в автомобиль, нервно поправляя лёгкую ткань.

– В ЗАГС, – чётко произношу я.

– Понял. – Мужчина выворачивает со двора, регулярно поглядывая в зеркало заднего вида. – Волнуетесь?

– Немного, – отвечаю безликим тоном.

– Не переживайте, – улыбается водитель. – Потом будете с радостью вспоминать этот день.

– Я надеюсь, – едва слышно произношу, судорожно теребя выбившуюся прядь волос.

Безразличным взглядом провожаю пейзажи за окном, которыми всегда любовалась с восхищением. Несмотря на тёплую, играющую разноцветными красками осень, сегодня я не нахожу в ней ничего удивительного.

День моей свадьбы. Я всегда считала, что он должен быть наполнен счастьем и радостью, но сейчас не ощущается ни то ни другое. Внутри какая-то пустота. Ещё вчера я с таким рвением мастерила подарок для моего жениха Паши, а сегодня всё иначе.

– Смотри, куда прешь! – внезапно вскрикивает таксист, резко ударяя по тормозам.

Я едва не врезаюсь головой в спинку сиденья, но вовремя успеваю подставить руку. Таксист продолжает громко ругаться и, заглушив двигатель, в ярости вылетает из машины.

– Только этого не хватало! – взволнованно восклицаю я. Через час начнётся регистрация, а я торчу чёрт знает где, наблюдая за нелепыми разборками двух посторонних мужчин.

Я дергаю ручку двери и в два счёта оказываюсь на улице. Перед автомобилем таксиста стоит белоснежный внедорожник последней модели, из его салона выходит человек, которого я меньше всего ожидаю увидеть. Отец моего сына. Кирилл.

– Замуж выходишь? – рычит он.

Я не сразу нахожусь, что ответить, потому как неожиданное появление Кирилла Воскресенского выбивает меня из колеи. С интересом разглядываю мужчину, которого когда-то до беспамятства любила, после чего перевожу взгляд на разъярённого таксиста.

– Мы можем ехать, – киваю ему, намереваясь вернуться обратно в автомобиль. Но грозный голос бывшего меня останавливает:

– Ты не уедешь, пока мы не поговорим, – рывкает Кирилл, после чего протягивает мужчине несколько бумажек. – Ваша оплата. Девушка едет со мной.

Через мгновение такси срывается с места, а я остаюсь наедине с Кириллом. Мужчина зол, и эта злость направлена в мой адрес. Без лишних слов я подхожу к его автомобилю и усаживаюсь на переднее сиденье. Знаю, что он не даст мне уйти, пока не состоится разговор.

– На свадьбу собралась? – он садится рядом и прожигает взглядом, от которого хочется спрятаться.

– Да, – спокойно отвечаю, глядя перед собой.

– Её не будет, Арина. – Он сжимает руль до побелевших костяшек.

– Что? Что значит – не будет? Между тобой и мной всё давно в прошлом! – Я резко поворачиваю голову и замечаю играющие желваки на скулах мужчины.

– Между нами – да, – от его тона кровь стынет в жилах. Хоть между нами и в самом деле всё давно в прошлом, его фраза бьёт по больному. Своим появлением Кирилл вновь будоражит во мне то, что я уже столько лет безуспешно пытаюсь выжечь из груди.

– Тогда какое тебе дело до моего замужества? – ледяным тоном спрашиваю я.

– Самое прямое, Арина, – цинично усмехается он. – Повторяю, свадьбы не будет.

– И кто меня остановит? Ты? – вздёрнув подбородок, смотрю на него.

– Наш сын. – Внутри меня всё холодеет. Этого не может быть.

– Откуда... – я не успеваю задать логичный вопрос, как меня грубо перебивают:

– Если ты выйдешь замуж, то я заберу сына. – Он заводит автомобиль и трогается с места. – Звони жениху.

Глава 1 Арина

Тремя месяцами ранее

– Арина Александровна, спасибо за работу! Но компания более не может позволить себе ваши услуги, – уныло говорит директор строительной компании, в которой я работала на протяжении последнего года.

– Арсений Григорьевич, я могла бы и на полставки пока остаться, – предлагаю альтернативу. Разумеется, я не могу остаться без работы. Я одна воспитываю сына, и надеяться мне, кроме себя, не на кого.

– К сожалению, наша компания вышла на стадию банкротства. Совсем скоро она перестанет существовать, – сдержанно произносит Арсений Григорьевич.

– А заработная плата за последние два месяца будет выплачена? – срывается с губ очевидный вопрос.

– Арина, я пока ничего не могу вам ответить по этому поводу. – Начальник подходит к окну, засовывая руки в карманы идеально выглаженных классических брюк. – Я понимаю, что со стороны компании оставить сотрудника без денег непозволительно, но я ничего не могу сделать. Мне нечем вам заплатить.

Я ничего не отвечаю, разворачиваюсь и быстро выхожу из кабинета. Перед тем как покинуть это здание навсегда, забираю трудовую книжку в отделе кадров, испытывая некоторое облегчение. По правде говоря, я и сама подумывала о том, чтобы в ближайшем будущем сменить место работы.

Набираю побольше воздуха в лёгкие и громко выдыхаю. Мне нужно срочно что-то подыскать, потому как второй месяц подряд одалживать деньги у Паши мне просто не позволит совесть. Разумеется, он спонсирует меня безвозмездно, потому как уже год ждёт, когда я наконец соглашусь съехаться и выйти за него замуж.

Павел Лазарев появился в моей жизни случайно, как раз в тот момент, когда я вышла на работу, а Марка отдала в детский сад. Между нами завязались тёплые отношения, и в какой-то момент я перешла грань дружбы. Наверное, просто больше не могла быть одна, да и расположение мужчины к моему сыну подкупало.

Но время идёт, а любовь к Паше всё не приходит, несмотря на то что, как мне кажется, я снова готова погрузиться в чувства с головой.

С такими рассеянными мыслями я подхожу к лифту и терпеливо жду, когда кабина наконец-то остановится на семнадцатом этаже. Чёрт возьми! Почему всегда, когда в моей жизни всё только начинает более или менее налаживаться, обязательно происходит какое-то дерьмо? Этот риторический вопрос я задаю себе уже на протяжении нескольких лет.

Трудовая книжка случайно выскальзывает из рук и падает на пол как раз в тот момент, когда двери лифта открываются. Я быстро поднимаю вещицу и захожу внутрь. Окидывая беглым взглядом единственного человека в кабине, уткнувшегося в свой мобильный, я молча встаю рядом. В нос врзается аромат дорогого парфюма с нотками цитруса, принадлежащий деловому мужчине в элегантном костюме. Запах кажется таким знакомым, что я невольно прикрываю глаза, стараясь вспомнить, где я могла слышать его. Когда кабина вновь приходит в движение, в тесном помещении будто резко уменьшается количество кислорода. Не понимаю своей довольно странной реакции, ведь я никогда не боялась лифтов.

– Привет, Арина! – Я вздрагиваю от звука до боли знакомого голоса, медленно поворачивая голову в сторону мужчины. – Какая неожиданная встреча.

Не кто иной, как сам Кирилл Воскресенский, которого я когда-то любила до последнего вздоха, окидывает меня с головы до ног ледяным взглядом, режущим без ножа. Циничная

ухмылка кривит его возмужавшее лицо, а горделивый вид указывает на колоссальные изменения, которые произошли в мужчине за те три года, что мы не виделись.

– Привет, Кирилл! – Я непроизвольно делаю шаг в сторону, желая отстраниться от этого человека настолько, насколько это возможно при данных обстоятельствах.

– Какими судьбами здесь? – он разводит руками, имея в виду, разумеется, бизнес-центр.

– Работаю... работала. – Поднимаю вверх трудовую книжку. – Сегодня последний день.

– Ясно, – отвечает он, открыто скользя по мне заинтересованным взглядом. – Чего так?

– Так получилось, – переминаясь с ноги на ногу, произношу я. Чёрт! Только десятый этаж. Мне катастрофически не хватает воздуха в присутствии этого человека, поэтому я гипнотизирую светящееся табло, отчаянно желая поскорее добраться до первого этажа.

Но у судьбы-злодейки свои планы на этот счёт. Вероятно, в прошлой жизни я что-то натворила, потому как следующие события и вовсе не поддаются объяснению. В лифте неожиданно гаснет свет, и кабина в тот же миг останавливается. За год, что я проработала в этом месте, ни разу ничего подобного не происходило.

Кирилл, в отличие от меня, не теряется, а нажимает кнопку вызова диспетчера, сообщая о случившемся. Разумеется, женщина-диспетчер уже в курсе.

– Мужчина, не волнуйтесь. Совсем скоро вам помогут выбраться, – говорит она.

Пока Воскресенский беседует с работником, я прижимаюсь спиной к стенке лифта и закрываю глаза, несмотря на то что в помещении и так ничего не видно. Накатывают воспоминания. Такие приятные, но в то же время крайне болезненные. О нас с Кириллом.

– Чёрт бы побрал этот долбаный лифт! – громко ругается Кирилл, тяжело дыша.

Воскресенский случайно дотрагивается до моей руки, заставляя вздрогнуть. Предательское тело моментально превращается в натянутую струну, а пульс уже набирает обороты. Даже не открывая глаз, я чувствую, что мужчина находится слишком близко ко мне.

– Давно вернулся в столицу? – вырывается у меня.

– Только с самолёта, – хрипло отвечает он.

– Надолго? – я едва узнаю свой осипший голос.

– Насовсем. – Я не вижу, но по звуку голоса понимаю, что мужчина, повернувшись, в темноте разглядывает очертания моего лица.

Возникает неловкая пауза, которая слишком надолго затягивается. В висках начинает стучать от давящей тишины. Мне кажется, что с каждой минутой, проведенной вместе с Кириллом в замкнутом пространстве, воздуха в лёгких становится всё меньше и меньше.

– Как жизнь? – в голосе сквозит холодом.

– Всё отлично. – Я почти не дышу. Не хочу и не могу выдать своё волнение.

– Муж, дети? – Мои щёки вспыхивают от неожиданного вопроса.

– Собираюсь замуж, – вру я, игнорируя вопрос о детях.

– Рад за тебя, Арина, – безэмоционально произносит Воскресенский.

– А ты? Как твои дела? – Я сцепляю пальцы в замок. Хорошо, что в лифте темно, иначе он смог бы увидеть, насколько я взволнована неожиданной встречей.

– Всё в полном порядке! – всё тем же тоном отвечает Кирилл.

Кажется, будто мужчина хочет добавить что-то ещё, но именно в этот момент включается свет. Я жмурюсь от яркой вспышки, после чего медленно открываю глаза. Кабина приходит в движение, а цифры на табло начинают быстро меняться.

Перед тем, как лифт останавливается на первом этаже и открываются двери, я встречаюсь с тёмно-синими глазами Кирилла. Но даже этого мгновения хватает, чтобы почувствовать, как порхают те самые бабочки в животе, которых я на протяжении трёх лет пыталась выдворить.

Он кидает быстрое «пока» на прощание и шагает прочь из лифта, вальяжной походкой направляясь к выходу. Я провожаю его оценивающим взглядом, не имея возможности пошевелиться, потому что мои ноги, впрочем, как и всё тело, будто наливаются свинцом.

– Девушка, вы выходите? – неожиданно раздаётся возле меня женский голос.
– Да-да, я просто задумалась, – растерянно говорю я, едва передвигая ногами.
– Ещё бы! – усмехается всё та же девушка. – Я бы тоже задумалась, застрянь я с таким красавчиком в лифте.

Мне срочно нужно на воздух. Я выхожу из здания и целенаправленно двигаюсь в сторону небольшого, почти безлюдного сквера. По пути покупаю большой стакан чёрного кофе без сахара. Хочу провести какое-то время наедине с собой и нырнуть в воспоминания, связанные с Кириллом Воскресенским, которые я день за днём пыталась вычеркнуть из своей памяти.

Присаживаюсь на скамейку и наконец-то прихожу в себя. Кажется, я по-прежнему не замечаю ничего вокруг, но хотя бы разум становится ясным. Делаю небольшой глоток терпкого напитка и достаю из потайного кармана своей сумочки записную книжку. Мой дневник. Он всегда со мной, потому что всё его содержимое слишком лично для меня. И даже после расставания с Воскресенским у меня не хватило духа уничтожить его.

Все страницы исписаны мелким аккуратным почерком. Мне кажется, я даже помню каждое слово наизусть. Медленно открываю первую страницу и погружаюсь в далекое прошлое.

Боже мой! Что за кретин этот Воскресенский-младший? С чего он решил, что я соглашусь поехать после клуба к нему? Самонадеянный индюк. Я до отвращения ненавижу таких мужчин. По поведению он мальчишка, хоть и старше меня на год.

Конечно, он весьма обаятельный парень, но его развязное поведение раздражает.

Он обнимал на танцполе какую-то расфуфыренную блондинку, при этом раздевая меня взглядом.

– Подруга Агнии? А ты ничего такая. – Кирилл, скривив самоуверенное выражение лица, нагло присел на соседний стул.

– Так себе подкат. – Я моментально отвернулась, усмехаясь и продолжая потягивать свой безалкогольный коктейль.

– Может, подскажешь, какой не так себе? – раздалось над ухом. Его пальцы неожиданно опустились на мою талию, а губы почти коснулись мочки уха. – Потанцуй со мной.

Я со вздохом перелистываю страницу. По телу пробегает мелкая дрожь, а щёки вспыхивают от горячих воспоминаний. Я до сих пор помню свои ощущения, когда впервые почувствовала горячую руку Кирилла у себя на талии. И как оттолкнула, отказавшись от танца, несмотря на то что мне очень хотелось.

Пять лет назад Кирилл Воскресенский был совсем не похож на своих серьёзных и деловых старших братьев. Он вернулся с учебы и, откровенно говоря, маялся всякой дурью, прожигая жизнь и родительские деньги. Бесконечные гулянки, толпы красоток вокруг и идеально выглаженная рубашка белого цвета – это были основные составляющие образа Кирилла.

Кажется, теперь мне будет сложно отделаться от этого самонадеянного бабника. Сегодня я спешила на важное собеседование, которого ждала на протяжении последних трёх месяцев. И, как назло, моя машина сломалась на полпути. И кто бы вы думали оказался поблизости? Всё правильно.

– Привет, конфетка! С машиной воюешь? – Моё сердцебиение вмиг участилось от ослепительной улыбки Воскресенского-младшего.

– Привет! Хочешь помочь? – сложив руки перед собой, спросила я.

– Почему бы и нет? – Он быстро вышел из машины и поднял крышку капота.

– Я очень тороплюсь, можно побыстрее? – Я нетерпеливо поглядывала на часы.

– Надо отогнать её в автомастерскую. Некоторые детали подлежат замене. Я могу тебя подбросить. По дороге позвоню знакомым пацанам, они отгонят и починят.

Я согласилась. А что мне ещё оставалось делать? Времени было в обрез. И я бы никогда себе не простила, если бы так глупо потеряла возможность попасть на это собеседование.

Благодаря знанию Кириллом почти всех закоулков в городе, мы добрались вовремя. Но собеседование я провалила, отчасти из-за того, что никак не могла сконцентрироваться на задаваемых вопросах.

Едва не плача, я вышла из огромного здания и обратила внимание на припаркованный автомобиль Кирилла. Он не уехал. Сердце радостно подпрыгнуло в груди.

– Ну как? – с лёгкой улыбкой на губах поинтересовался он.

– Провалила! – грустно ответила я, усаживаясь на пассажирское сиденье.

– Может, по гамбургеру? – играя бровями, предложил он.

Я громко рассмеялась, потому как в тот момент это было самое нелепое предложение, которое только может быть.

С улыбкой на губах я захопываю свой дневник и возвращаюсь к реальности. Кажется, от того весёлого парня не осталось и следа. Ведь у нынешнего Кирилла нет ничего общего с тем жизнерадостным человеком, в которого я когда-то так отчаянно и бесповоротно влюбилась.

Глава 2 Арина

– Марк, где ты, малыш? – Я обхожу стеллаж с детскими игрушками и в очередной раз нахожу своего сына в неприметном углу.

– Мама нашла! – радуется он, протягивая мне ручки.

Я беру сына на руки и наконец двигаюсь к кассам, толкая вперёд тележку. Уже больше получаса мы торчим в детском магазине, а время близится к семи вечера.

– Ещё, ещё! Давай ещё в прятки, – хнычет сын, и мне приходится сдаться. Не очень хочется в очередной раз вытаскивать Марка с рёвом из магазина.

– Хорошо, но только один раз, – строго говорю я, после чего мягко улыбаюсь.

Честно говоря, мне сегодня не до игр. Три отказа в работе за день. И причина одна – маленький ребёнок. Я не понимаю. Во всех трёх организациях предлагают работу с текстами, которую можно выполнять и дома. Как им помешает маленький ребёнок, если я буду успевать в срок?

Разворачиваю тележку и иду в сторону тех же стеллажей, где уже несколько раз прятался Марк, но его нигде нет. Паника подступает к самому горлу, потому что я нигде не вижу своего ребёнка.

– Молодой человек, извините, вы не видели здесь маленького мальчика в белой футболке и чёрных шортах? – я обращаюсь к стоящему спиной ко мне мужчине, потому как в этой части магазина он единственный посетитель.

– Да, он побежал в ту сторону, – отвечает он и поворачивается лицом.

Чёрт возьми! Кирилл Воскресенский собственной персоной. Что он делает в детском магазине? В висках начинает бешено пульсировать, а ритм сердца за три секунды учащается вдвое.

– Что ты здесь делаешь? – оторопело спрашиваю. Выискиваю глазами своего ребёнка и, как только знакомые шортики показываются на горизонте в секции детской одежды, облегчённо выдыхаю.

– Пришёл за подарком. А ты? – Кирилл изучает моё лицо недоверчивым взглядом. Разумеется, он видит в глазах не удивление, а испуг, который мне совершенно не свойственен.

– Я тоже... выбираю подарок. – Переминаюсь с ноги на ногу. Я не хочу, чтобы он видел ребёнка. Не при таких обстоятельствах.

– Мама! – На оглушительный крик Марка Воскресенский поворачивается, а я закрываю глаза, готовая провалиться сквозь землю. – Ты не нашла меня!

Сын прижимается ко мне всем своим маленьким тельцем и застенчиво улыбается. Марк любит, когда в игре «прятки» победа достаётся ему.

– Сын? – Кирилл смотрит только на ребёнка, не удаивая меня и взгляда.

– Сын, – покашливаю я, тщательно пытаюсь скрыть дрожь в голосе.

– Ну здравствуй, бандит! Облапошил маму? – Кирилл присаживается на корточки, оказываясь на одном уровне с ребёнком.

– Да, – утвердительно кивает мальчик, ещё сильнее цепляясь за мою ногу.

– Как твоё имя? – не останавливается на одном вопросе Воскресенский.

– Марк, – отвечает сын. Кирилл на удивление понимает ребёнка.

– Здравствуй, Марк, я Кирилл, – мужчина протягивает руку, и Марк вкладывает маленькую ручонку в ладонь Воскресенского.

Во время диалога отца и сына почти не дышу. Кажется, будто я боюсь упустить нечто важное, что зарождается между двумя мужчинами.

В руке у Кирилла находится большой грузовик, который он выбрал в качестве подарка. Я замечаю восторженный взгляд своего сына, уже зная, что за этим последует.

– Мама, я хочу грузовик! – произносит он, а я прикрываю глаза.

– Марк, у тебя дома три таких грузовика. Идём, я купила всё, что ты хотел, – киваю в сторону тележки, но мальчик с грустью в глазах продолжает разглядывать грузовик.

– Забирай, я выберу что-нибудь другое. – Кирилл передает машинку ребёнку, делая в этот момент моего сына самым счастливым на свете.

– Кирилл, не нужно, – одними губами произношу я.

– Позволь, я сам решу, что нужно, а что нет. Товар будет оплачен, – холодно произносит он, после чего разворачивается и уходит, напоследок спрашивая: – Сколько лет ребёнку?

– Два года, – резко отвечаю я.

– Ничего не хочешь мне сказать? – от его вопроса по телу пробегает дрожь. Нет, только бы он ничего не стал спрашивать.

– Рада была повидаться, – произношу я и, взяв сына за руку, иду к кассам.

На следующий день я тороплюсь на очередное собеседование, чтобы снова услышать отказ.

– Вы нам не подходите, Арина, – говорит мой потенциальный начальник. – Извините.

– Дело только в ребёнке? – спрашиваю в лоб.

– У вас очень маленький сын, а работа предполагает командировки, – спокойно произносит он.

Я не возражаю. Просто не вижу смысла, а всё потому, что за последнюю неделю это седьмой отказ. И причина везде одна: маленький ребёнок. На первых собеседованиях я пыталась возразить, что мне есть с кем оставить ребёнка, но каждый работодатель был непреклонен. Да и чёрт с вами!

После очередной встречи захожу в любимое место поблизости выпить кофе и посмотреть, какие ещё варианты предлагает сайт поиска работы. Бармен приветливо улыбается постоянному клиенту и кивает в сторону свободного столика. В кофейне не просто уютно, здесь чувствуешь себя как дома. И именно поэтому это место так сильно запало мне в душу.

– Здравствуйте, я звоню по объявлению. Вам ещё требуется переводчик? – откликаюсь на первую же вакансию, которую удаётся отыскать на сайте поиска работы. – Да, владею языками, соответствующее образование имеется. Красный диплом. Что, простите? Да, есть. Два с половиной года. Почему не подхожу? – сокрушаюсь я. – У меня есть опыт, может, всё же посмотрите на мои профессиональные качества на собеседовании? Я поняла. До свидания.

На протяжении полчаса я обзваниваю по меньшей мере пять крупных компаний, которые отказывают мне даже в собеседовании, когда узнают о наличии ребёнка.

Горькие слёзы щиплют глаза от досады, но я быстро смахиваю их с щёк. На экране мобильного высвечивается имя лучшей подруги.

– Привет, Риш! Как дела? Сдвинулось дело с мертвой точки? – интересуется Агния.

– Привет! Нет, это полная безнадёга, – уныло отвечаю я.

– Так, подруга, не раскисай! Уверена, ты сможешь что-то подыскать. С твоими-то знаниями, – нараспев тянет она.

– Спасибо за поддержку. Ты когда в столицу? – перевожу тему.

– Да скоро, осталось закончить текущий проект, – говорит Агния.

– Отлично, жду не дождусь нашей встречи. Я ужасно соскучилась, – слегка улыбаюсь я, вспоминая наши долгие посиделки. – Агги, у меня вторая линия. Может, кто из работодателей перезванивает.

– Давай, удачи тебе. Целую, – девушка быстро прощается и сбрасывает вызов.

– Слушаю, – отвечаю я.

– Привет! – в трубке слышится бархатный голос с нотками хрипотцы. – Узнала?

Официант приносит мой любимый горячий капучино и пышные сырники, после чего поспешно удаляется. Ещё пару секунд назад у меня бы уже потекли слюнки от удовольствия, но теперь кусок не лезет в горло.

– Привет, да, – не увливаю от прямого ответа. Да я бы узнала и через сто лет.

– Ты уже работаешь? – спрашивает Кирилл. – Или в поиске?

– В поиске, – звучит ответ.

– У меня есть к тебе отличное предложение. Где ты находишься? Я подскочу, – спокойным тоном произносит Воскресенский.

– Я в центре, в кофейне неподалеку от предыдущего места работы, – вырывается у меня.

– Я рядом. Через пять минут буду, – протягивает он и отключается.

Я всё же решаю перекусить, потому как в присутствии Кирилла мне это сделать не удастся. Любимый завтрак кажется пресным. Кусочек творожного десерта встает поперёк горла, когда я замечаю приближающуюся к моему столику до боли знакомую фигуру. Сердце моментально ускользает куда-то вниз, к пяткам, а дыхание становится сбивчивым. Чёрт возьми! Это уже третья встреча за последнюю неделю, а я с трудом держу свои эмоции в руках.

Мужчина выглядит так, словно только что сошёл с обложки модного журнала. Элегантный деловой костюм дополняют начищенные до блеска ботинки, а белоснежная рубашка, торчащая из-под пиджака, буквально ослепляет.

– Привет, Арина! – губы Кирилла трогает чуть заметная улыбка, а моё сердце, до сих пор не вернувшееся на место, пропускает удар за ударом. – Как дела?

Его пристальный взгляд скользит по каждой частичке моего тела, задерживаясь на глазах. Мне становится трудно дышать, потому что я оказываюсь просто не готова и к этой встрече. Пульс учащает свой ритм, сбившееся дыхание никак не может восстановиться. Кирилл замечает мой блокнот с записями, находящийся на столике, и одобрительно кивает.

– Привет! В порядке, – одними губами говорю я.

– Не нашла ещё ничего подходящего? – кивает на записную книжку.

– В процессе. – Я судорожно закрываю рукой свои записи.

– Как я уже сказал по телефону, у меня есть отличное предложение, – спокойно произносит он.

– О чём речь? – я мотаю головой, наблюдая, как мужчина отодвигает стул и присаживается рядом со мной. – Мы с тобой не виделись три года, случайно встретились, а спустя неделю ты предлагаешь мне работу? – усмехаюсь я. – Звучит, забавно, не находишь?

– Согласен. – Он забирает вилку из моих рук и, наколов кусочек сырника, отправляет его себе в рот. – Вкусно. Ты по-прежнему верна своим привычкам, Арина.

– А как иначе? – отвечаю я, искренне поражаясь наглости мужчины и возвращая столовый предмет обратно.

– Дело в том, что мой близкий товарищ ищет грамотного переводчика. Его прошлый работник умчался за границу, оставив тьму недоделанной работы. – Мужчина кладёт руки на стол, сцепляя пальцы в замок. – Толян у крови из носа нужен работник. Я узнал об этом вчера и вспомнил о тебе. – Неприятное чувство разливается по телу в ответ на его слова. – Правда, контактов твоих не было. Но кто ищет, тот всегда найдет.

– Они не изменились, – быстро говорю я.

– У него довольно крупная логистическая компания, работающая с зарубежными странами, поэтому человек со знанием языков ему просто необходим, – мужчина опускает взгляд на свои наручные часы, и у меня перехватывает дыхание. Их ему подарила я. – Видишь, как удачно сложилось? – усмехается Кирилл. – Так как ты смотришь на моё предложение? Работенка тяжёлая, но Толян не обижает, заработная плата более чем достойная.

– Мне нужно больше информации, – произношу с уверенностью в голосе, демонстрируя всем своим видом, будто я не так сильно нуждаюсь в работе, как есть на самом деле.

– Вот номер телефона, скажешь, что от меня, они проведут собеседование вне очереди. – Он достаёт ручку и блокнот из внутреннего кармана пиджака и записывает номер телефона. – Позвони ему.

– Хорошо, я подумаю. – Я принимаю листок бумаги и убираю в свою сумочку.

– Так как дела, Арина? – Он откидывается на спинку стула, склоняя голову набок. – Сколько же лет прошло после того, как ты разорвала со мной?

Я буквально задыхаюсь от его фразы. Невыносимые воспоминания трехгодичной давности накатывают вновь, разрушая то хрупкое внутри меня, что я так долго собирала по осколкам. Ведь я так любила его. Но разве можно было поступить иначе после тех слов, которые я услышала от него в нашу последнюю ночь?

– Всё отлично, Кирилл. Вижу, и у тебя дела в гору пошли, – нервно сглатываю я.

– Да. После того как одна леди выстрелила в лоб фразой о моей никчёмности, я должен был доказать самому себе, что гожусь на что-то большее, чем проведение вечеринок. Так что спасибо, Арина, – на его лице появляется незнакомая циничная ухмылка, от которой становится не по себе. Кирилл хоть и был ветреным, но циником – никогда. Очевидно, за эти годы всё изменилось. Он изменился. – Сын у тебя чудесный.

Я неуверенно киваю, стараясь не выдать настоящие чувства. Но, к счастью, моё замешательство длится недолго, поскольку к нашему столику движется ослепительная блондинка, выражение лица которой выглядит, мягко говоря, устрашающе. Очевидно, это та самая невеста Воскресенского-младшего, о которой трубят из каждого утюга. Модель и дочь крупного бизнесмена Олеся Романова.

– Кир, что здесь происходит? И кто эта, – она презрительно стреляет в меня своими зелёными глазами, – девушка?

Я скрещиваю руки перед собой, откидываясь на спинку дивана. И жду. Представления. Потому что такие девушки, как эта дамочка, не могут без них обойтись. Её ноздри уже раздуваются от негодования, а глаза наливаются кровью. Ещё бы! Такого красавчика надо держать в ежовых рукавицах, не то сбежит. Удивляюсь своим же мыслям и тому чувству, что испытываю в данный момент. Кажется, оно называется ревность, чёрт бы её побрал!

– Не успел прилететь, как уже флиртуешь с вот этой мышью? А ты вообще в курсе, кто я такая? И кем он мне приходится? – взрывается блондинка, тыча своими острыми ноготками в плечо Кириллу. – Что ты молчишь?

Будь я чуть свободнее, возможно, понаблюдала бы за невестой Кирилла, спровоцировав её ещё больше, но сейчас совсем не то время и не то место, чтобы выставлять и себя полной идиоткой, вступая в бессмысленную перепалку.

– Послушай-ка, красотка! Выбирай выражения, когда разговариваешь с незнакомым человеком. Разве в детстве тебя не учили быть вежливой и, не разобравшись в ситуации, не оскорблять посторонних людей? – я выгибаю бровь, выдерживая её недовольный взгляд. – Ах да, наверно, твои умения ограничиваются лишь макияжем и выбором одежды. – Она открывает рот в негодовании, но не может произнести ни слова. Судя по всему, этой Олесе никто и никогда не перечил и тем более не раскрывал глаза, говоря правду. – А теперь, Кирилл, я попрошу не отвлекать меня. Забирай свою ненормальную и оставьте меня, пожалуйста, одну. Я пришла выпить кофе, а не выслушивать чёрт знает что.

Мужчина по-прежнему ничего не отвечает ни мне, ни своей невесте. Несколько секунд Кирилл Воскресенский разглядывает меня, слегка прищурившись. Я случайно замечаю легкую, почти незаметную улыбку, которая касается лишь уголков его губ, и моё сердце вновь сбивается со спокойного ритма. В мою голову вновь врываются воспоминания о том времени, когда мы были вместе, наполненные счастьем и радостью от пребывания друг с другом.

– Лесь, привет! Я рад тебя видеть, – он медленно поворачивается к ней лицом, широко улыбаясь. – Подожди меня на улице, пожалуйста. Вот ключи.

Воскресенский протягивает девушке ключи, и она, к моему удивлению, молча забирает их и уходит. Я недоумеваю: как меньше чем за минуту можно было успокоить разъярённую тигрицу, причем сделать это одной незначительной фразой?

– А ты всё такая же, Рин, – говорит мужчина, вставая с места.

– Мне кажется, тебя уже заждались, – пытаюсь сохранять спокойный тон, но дрожь в голосе, похоже, выдает меня с головой.

– Своенравная и колючая, как раньше, – игнорируя мою фразу, протягивает он.

– С какой стати я должна была измениться, Кирилл? Я такая, какая есть, – пожимаю плечами, спасаясь от настойчивого взгляда Воскресенского за чашкой уже остывшего кофе. Фу, ненавижу холодный кофе.

Воскресенский открыто улыбается, и я едва не отвечаю ему тем же. Вовремя спохватившись, перевожу взгляд в окно, за которым замечаю ту самую Олесю.

– Действительно. Но людям свойственно меняться. Уж кому, как не мне, знать об этом, – его улыбка становится похожа на звериный оскал. – Позвони Толяну, ему срочно нужен работник, а тебе, судя по всему, работа. До свидания, Арина.

Глава 3 Арина

Анатолий Андреевич принимает меня на работу после получасовой беседы. Вернее, он даёт мне тестовое задание: перевести деловое письмо от постоянного клиента. А учитывая тот факт, что сам руководитель владеет английским языком в совершенстве, то ему не составляет труда мгновенно понять мой уровень знаний.

– Арина, я восхищён! – восклицает мужчина, хлопая в ладоши. – Это был довольно сложный текст. Расскажите немного о себе. Кстати, вот анкета. Это формальность, но заполните её, пожалуйста.

– Конечно. – Я убираю в сумочку два листа бумаги. – В свободное время посещаю спортзал и читаю книги на разных языках.

– На русском не читаешь? – Анатолий Андреевич улыбается.

– Читаю, но только те книги, которые написаны на русском языке. Я люблю оригиналы. Но большинство имеющихся у меня дома произведений на английском, – пожимаю плечами. – Такое вот у меня хобби.

– А что насчёт семьи, детей? – интересуется мужчина, что-то печатая на компьютере. – Извини, срочное сообщение. Нужно ответить.

– У меня есть ребёнок. Пока не замужем, – тихо отвечаю я.

Анатолий Андреевич продолжает что-то печатать, и я сомневаюсь, что он слышит ответы на свои вопросы. А мне, честно говоря, это даже на руку. Какое-то время мой работодатель молчит, быстро набирая текст на ноутбуке, после чего откидывается на спинку кресла и возвращает взгляд ко мне.

– Так, вам запись в трудовой книжке нужна? – интересуется он.

– Да, – честно отвечаю я. – Мало ли как в жизни сложится.

– Весьма прагматично, – одобрительно кивает головой. – Арина, я хотел...

Мужчина собирается задать ещё вопрос, но стук в дверь обрывает его на полуслове. В проёме показывается Кирилл Воскресенский.

– Проходи, Кир. Я тебя уже заждался. Думал, и не приедешь вовсе. Здорово! – мужчины пожимают друг другу руки, и взгляд Анатолия возвращается ко мне. – Арина, основные детали мы обсудили, всё остальное можно и позже.

– Тогда я пойду? – Я встаю со стула.

– Да, завтра к девяти жду у себя. Наконец-то разгребем завалы, – он разводит руки в стороны.

– До свидания. – Я уже закрываю за собой дверь, как вдруг голос работодателя заставляет меня остановиться.

– Арина, я забыл сообщить, завтра вечером состоится праздник по случаю дня рождения компании. Мне бы хотелось, чтобы вы обязательно присутствовали на нём, как раз познакомьтесь с коллективом, – широко улыбается мужчина, но я никак не могу сосредоточить на нём свой взгляд. Присутствие Воскресенского слишком отвлекает.

– Хорошо, я буду, – быстро киваю я, намереваясь поскорее покинуть кабинет начальника.

– Мы будем ждать вас.

Я наконец захопываю дверь кабинета и выдыхаю. Надеюсь, Кирилла и этой ненормальной не будет на корпоративе. Я делаю шаг в направлении лифта, но резко останавливаюсь. Эти двое говорят обо мне.

– Кирилл, где ты откопал этот самородок? Девчонка такая умничка. – Я прислушиваюсь и, сама того не желая, жду ответа Кирилла.

– Да, она хорошо знает материал, отличница во всём. И требует от других того же, – отвечает Кирилл.

– Учились вместе? – звучит очередной вопрос.

– Нет, встречались. Так, лёгкая интрижка, ничего серьёзного, – доносится из кабинета.

Я мигом срываюсь с места. Меня жалит обида. Неужели те полтора года, что мы были вместе, не значат и не значили для Воскресенского ровным счётом ничего?

Внезапное желание рассказать о сыне буквально бьёт обухом по голове. Я никогда не думала о том, чтобы раскрыть Кириллу правду о ребёнке, потому что он был ему попросту не нужен. До сегодняшнего дня.

– Он должен узнать о Марке, – шепчу про себя, входя в кабину лифта. – Но не сегодня.

Первое рабочее утро, мягко говоря, не задаётся. После того, как я отвожу Марка в детский сад, примерно на половине пути у меня ломается автомобиль. По правде сказать, машина уже давно нуждалась в ремонте, но мне всё никак не удавалось добраться до автомастерской. Вот и результат.

– Паш, доброе утро! У меня тут катастрофа, – едва не плачу я.

– Привет! Что случилось? – взволнованно спрашивает Лазарев.

– Машина сломалась, а сегодня мой первый рабочий день. – Я пытаюсь завести двигатель, но мои попытки не приносят успеха.

– Риша, чёрт, я в другом конце города, уехал на встречу, – сокрушается он. – Тебе быстрее такси вызвать, потому что я смогу приехать часа через полтора в лучшем случае.

– Ладно, сейчас что-нибудь придумаю, – говорю я и сбрасываю вызов.

Выхожу из машины, со всей силы захлопываю дверь. Тянусь к мобильному, который только что бросила в сумку, и набираю номер такси. Чёрт возьми, везде ожидание около часа. Ещё бы! С моим-то везением.

– Арина? – Из окна белого внедорожника высовывается до боли знакомое лицо.

– О чёрт! Только его-то мне здесь не хватало, – бурчу себе под нос. Распрямляю спину и, чуть вздернув подбородок, громко произношу: – Привет, Кирилл! Что ты здесь делаешь?

– Живу, – он скользит по мне оценивающим взглядом. – А ты? Кажется, место твоей работы находится далеко не здесь.

– У меня сломалась машина, – скрестив руки перед собой, киваю на свой автомобиль. – И я не смогла добраться до работы.

– Садись, подброшу, – предлагает он. – Я как раз еду в ту сторону.

В голосе Кирилла слышится серьёзность, которой не было и в помине три года назад. Этот мужчина определённо изменился. И сейчас от него веет самоуверенностью и решительностью.

– Спасибо. – Поскольку ситуация патовая, то мне ничего не остается, кроме как сесть на переднее сиденье его внедорожника. – Не хотелось бы в первый рабочий день опоздать.

– Толян не любит опозданий, – чётко, почти по слогам произносит он и трогается с места.

Я вжимаюсь в кожаное сиденье, разглядывая меняющиеся картинки за окном. Кирилл больше половины пути разговаривает по телефону, решая, судя по всему, какие-то важные вопросы, крепко сжимая руль одной рукой. Его голос твёрд, в нём нет весёлых ноток, как раньше, да и напряжённая поза рисует человека делового с головы до ног.

– Твой мужчина не может отремонтировать машину? – Я резко вздрагиваю от неожиданности, не заметив, в какой момент Воскресенский перестал говорить по телефону.

– Что? Он не механик, – грубовато отвечаю я.

– Оно и видно. Даже не ныряя под капот, очевидно, что автомобилю нужен механик. В автомастерскую он тоже не в состоянии отогнать? – с хамским выражением лица продолжает эту тему Кирилл.

– По-моему, это не твоё дело, Кирилл, – даю понять, что не желаю говорить об этом.

– Дело не моё, машину жалко, – безразлично тянет он, увеличивая скорость. – Тачка хорошая. Дать номер хороших механиков?

– Нет, спасибо. Я разберусь как-нибудь сама, – отрезаю я, отворачиваясь к окну.

– Твоё право, – тёмные густые брови сходятся на переносице, и выражение лица мужчины принимает сосредоточенный вид.

Всю оставшуюся дорогу мы едем молча, вот только ощущение, что Воскресенский хочет сказать что-то ещё, не покидает. Навязчивые воспоминания тянут меня в прошлое, в которое больно возвращаться.

– Этот неудачник и есть отец ребёнка? – тихо говорит он, останавливаясь напротив входа в бизнес-центр.

Запястье Кирилла покоится на руле, а взгляд сосредоточивается на моих глазах. Нечто похожее на сожаление мелькает на его хмуром лице, заставляя меня ощутить в теле лёгкую дрожь.

– Моя жизнь не касается тебя, – холодно отрезаю я. – Спасибо что подвёз, – неестественная улыбка трогает мои губы, после чего я пулей вылетаю из внедорожника Воскресенского.

Сегодня в течение дня я отвечаю на целую тьму писем, практически не поднимая головы. Паша отгоняет машину в автомастерскую и предлагает забрать Марка из детского сада.

– Паша, спасибо большое за предложение, но я договорилась со Светкой. Она Марусю будет забирать и Марка заодно. Сын давно просился к ним в гости, – быстро отвечаю я, не отрываясь от писем.

– Риш, когда же ты уже поймёшь, что я никуда не денусь из твоей жизни? И я очень хочу, чтоб ты наконец стала частью моей. Ты даже не даёшь мне возможности хоть немного сблизиться с Марком, – сокрушается Паша.

– Давай поговорим об этом позже, – я отвлекаюсь от текста, осознавая, что он прав. Видимо, на каком-то интуитивном уровне я не подпускаю мужчину к сыну, потому что он не является его отцом.

– Хорошо. Я могу забрать тебя с корпоратива, – говорит Лазарев.

– Тогда я позвоню, как освобожусь. Не думаю, что задержусь там надолго, – соглашаюсь я, возвращаясь к письмам.

Отрываю голову от монитора, когда часы показывают пять тридцать. Устало потираю виски и наконец встаю из-за стола. Горжусь собой. В первый же день я успела сделать гораздо больше, чем поручил Анатолий Андреевич.

– Так, Арина, ты всё ещё здесь? – восклицает начальник, распахивая дверь в мой кабинет. – Через полтора часа начнётся мероприятие, а ты торчишь здесь, – продолжает он шутливым тоном.

– Я никак не могла оторваться, – честно признаюсь я, улыбаясь в ответ.

– Я очень люблю трудоголиков, но отдых – дело святое. Поэтому давай поторапливайся. Всё остальное завтра.

– Хорошо, уже убегаю, – мы выходим из кабинета и вместе направляемся к лифту.

Слишком мало времени остаётся до корпоратива. Разумеется, съездить домой я уже не успею по двум причинам: у меня нет автомобиля, а на такси поездка вместе с ожиданием займет в лучшем случае два часа. Поэтому я топаю в сторону ближайшего торгового центра. Именно там я смогу полностью собраться на мероприятие.

Ровно в семь часов вечера я вхожу в двери одного из самых популярных ресторанов нашего города. Довольно приятная молодая женщина, администратор заведения, с улыбкой встречает, желая отличного вечера, и провожает меня к столику, где красуется табличка с моим именем.

– Добрый вечер! – я протягиваю руку пока что единственной сидящей за столиком женщине. – Я Арина Самойлова. Переводчик.

– Здравствуйте! Ну наконец-то Толя нашёл человека. Свершилось! – она поднимает глаза вверх, сцепляя ладони в замок, после чего пожимает мою руку. – Я Ирина Савельева. Главный бухгалтер.

– О! Рада познакомиться с вами! – я удивленно тарашусь в её сторону.

– Удивлена? – её ровно очерченные губы расплываются в красивой улыбке.

– Пожалуй, это была бы последняя должность, о которой я подумала, глядя на вас! – усмехаюсь я.

– Не выкай, Арина! Мы с тобой примерно одного возраста. Мне в начале года стукнуло тридцать.

– Мне двадцать семь, – киваю. – Осенью двадцать восемь исполнится.

– Вот и замечательно. Ты же совсем недавно здесь? Пару-тройку дней? – интересуется Ира.

– Сегодня первый день. Но мне кажется, будто я проработала тут всю свою жизнь, – разглядываю входящих в зал сотрудников.

– Это очень хорошая организация, Арина. Толя отлично платит, не скупится на корпоративы и премии. Да и коллектив, за исключением парочки личностей, тоже подобрался что надо. – Я возвращаю взгляд к своей коллеге, а она кивает в сторону входа. – Вот одна из них.

Я замираю, рассматривая вошедшего в ресторан Кирилла Воскресенского. Мужчина одет с иголочки. Белоснежная рубашка выгодно подчёркивает его рельефное тело, а безупречно выглаженные брюки служат идеальным дополнением.

– Кто он? – я сглатываю, опасаясь услышать вполне ожидаемый ответ.

– Хозяин, разумеется.

Глава 4 Арина

Примерно к половине восьмого в зале не остается ни одного свободного места. Удивительно, как быстро меняется атмосфера этого заведения с появлением сотрудников компании. И, несмотря на большое количество незнакомых людей, в помещении становится уютно.

Новость о том, как именно Кирилл связан с компанией, выбивает меня из равновесия. Не понимаю, по какой причине он не стал сообщать эту информацию. В голову приходит только одно слово – месть. Месть за то, как я обошлась с ним в прошлом. А теперь он мой работодатель, и я полностью в его власти. Хотя надежда, что моя работа по большей части будет связана с Анатолием, не покидает.

– Ира, когда я устраивалась на работу, собеседование проводил Анатолий. Я и думала, что он владелец, – произношу я как бы невзначай, когда на сцене появляется мой начальник.

– Кирилл Юрьевич, – она натянуто улыбается, показывая свое истинное отношение к нему, – вернулся совсем недавно. Он жил за границей, а всеми делами заведовал Толя. Так уж вышло, что несколько лет назад Кирилл и Толя купили небольшую загибающуюся компанию и развили её вот до такого уровня. Поначалу работали вместе. Я, конечно, считаю, что в этом основная заслуга Анатолия Андреевича, хотя и Кирилл иногда был задействован в рабочих процессах. А потом, как я уже сказала, он резко уехал за границу, и всё упало на плечи Анатолия.

– А как давно они выкупили? – с придыханием спрашиваю я, глядя на сцену, куда следом за Толей поднимается Воскресенский.

– Четыре или пять лет назад, – отвечает она. – За это время компанию не просто поставили на ноги, но и вывели на должный уровень.

– Это здорово! – одними губами шевелю я, искренне удивляясь.

Он никогда не рассказывал мне об этом, хотя в то время мы были парой. Я всегда принимала Кирилла Воскресенского за человека, который способен устраивать праздники и организовывать вечеринки, но не за человека, который вливался во что-то серьёзное и работал на износ, выжимая из себя все соки. Но, похоже, он гораздо глубже, чем казался мне тогда.

Кирилл смотрит на меня в упор. Он не ищет глазами, он точно знает, за каким столиком я сижу. Кажется, будто он не видит больше никого вокруг. В его взгляде пляшут огненные искры, направленные в мой адрес, и я понимаю, что они означают.

«Смотри, я не ничтожество, как ты когда-то дала мне понять».

Я чувствую, как щёки вспыхивают, покрываясь ярким румянцем. К счастью, из-за приглушённого света этого никому не видно. Компания за столиком травит профессиональные шуточки, весело смеясь и в перерывах поглощая изысканные блюда.

Меня отвлекает голос коллеги, сидящего справа. Он начинает рассказывать какую-то забавную историю из жизни компании и уже подходит к кульминации, но резко замолкает, переводя взгляд мне за спину.

– До чего же сладкая парочка! – неожиданно выдает Ира, кривя рот в неестественной улыбке. В голосе проскальзывают нотки сарказма, а по реакции других коллег за столом сам собой напрашивается вывод и об их отношении к Кириллу с Олесей.

– Работает здесь? – прищуриваюсь я, отпивая из своего бокала.

– Что ты! Боже упаси! – со смехом произносит мой сосед. – Эта дамочка не создана для работы, посмотри на неё.

Я украдкой разглядываю девушку, которая практически висит на Кирилле. Олесе даже не надо открывать рот, по одному выражению её лица ясно, что она из себя представляет. Циничная стерва. Единственная дочка богатых родителей, на которую им глубоко наплевать. Её образ расфуфыренной куклы, к несчастью, и обусловлен полным безразличием со стороны

близких людей. Это печально, учитывая, что Леся очень красивая девушка с правильными чертами лица.

– Арина, может, потанцуем? – предлагает коллега.

– С радостью! – Я вкладываю ладонь в его руку, и мы вместе перемещаемся в середину зала.

Уже через секунду на танцполе становится тесновато. Не понимаю, что мной движет, но я не могу перестать наблюдать за «сладкой парочкой». Воскресенский предлагает руку Олесе, и они выходят в центр, располагаясь через пару от нас. Кирилл не был бы собой, если бы остался сидеть на месте. В прошлом его невозможно было выгнать с танцпола, поэтому его частенько называли «королём танца».

Мне становится душно. От количества людей и от воспоминаний. Извинившись перед коллегой, я быстрым шагом удаляюсь из зала. Быстро двигаюсь в сторону уборных, не замечая, что кто-то идёт за мной следом. В конце коридора вижу приоткрытую дверь, ведущую на улицу, и устремляюсь к ней.

Останавливаюсь и перевожу дыхание. Я думала, что избавилась от этого наваждения, вылечилась. Но почему тогда мне так трудно вынести его присутствие в обществе другой женщины?

– Арина? Ты в порядке?

– В полном, – уверенно отвечаю, удивлённая появлением Воскресенского. – В ресторане слишком душно и шумно. Захотелось выйти на улицу. Что ты здесь делаешь?

Кирилл встаёт рядом и засовывает руки в карманы тёмных брюк. Он сосредоточенно разглядывает покачивающиеся ветви деревьев, игнорируя посторонние шумы. Какое-то время молчит, но по напряжённому выражению лица становится понятно, что натянутая маска безмятежности является мнимой.

– Помнится, ты любила шумные тусовки, – игнорирует вопрос. – Почему сейчас предпочла сбежать?

– Стало очень душно в помещении. Мне понадобился свежий воздух, – отрывисто повторяю я. – Всё меняется, Кир, но тусовки я любить не перестала.

– Ты ведь не из-за духоты вышла сюда? – его дыхание учащается, но я едва успеваю заметить это, потому что мужчина моментально натягивает на себя личину безразличия. – Кого ты пытаешься обмануть?

– Хочешь сказать, что причина ты? – закатываю глаза, незаметно одёргивая платье. – Представляешь, Воскресенский, весь мир крутится не только вокруг тебя одного.

– Одного твоего взгляда достаточно, чтобы понять, насколько ты сожалеешь об упущенном, – прищуриваясь, произносит он.

– Что? – буквально задыхаюсь от наглости этого человека.

– На месте Олеси ведь могла быть и ты, если бы однажды не вышвырнула меня из своей жизни, – озорные смешинки пляшут в тёмно-синих глазах.

– Я бы никогда не хотела оказаться на месте твоей Олеси, – вздёрнув подбородок, грубо произношу я. – И, похоже, у тебя совсем плохо с памятью, если ты не помнишь, кто и кого вышвырнул.

Кирилл хмурится, но ничего не отвечает. Тень сомнения проскальзывает на его мужественном лице, и мне начинает казаться, будто он не понимает, о чём я говорю. Спешу перевести тему, потому что я не испытываю никакого желания копаться в грязном белье прошлого.

– Почему ты не сказал, что компания твоя, Кир? – Я сокращаю полутораметровое расстояние между нами.

– Не посчитал нужным, – холодно отвечает он, возвращая взгляд к деревьям. – Собеседование было всего лишь формальностью. Я в курсе твоих способностей, Арина.

– Да, в курсе, – эхом отзываюсь я.

Кажется, больше нам не о чём говорить, и в то же время хочется столько всего сказать. Но вопросы застревают поперёк горла, а его присутствие становится почти невыносимым.

– Компания не только моя. Тем более Толян взял ведение бизнеса на себя, я лишь курирую некоторые отрасли, – его кадык нервно дёргается. – Разве есть разница, Арина, на кого работать?

– Разницы нет, – чеканю каждое слово. – Почему ты решил вернуться сюда?

Он подходит ко мне настолько близко, что я на несколько секунд перестаю дышать. Даже по прошествии стольких лет мне не удалось научиться иначе реагировать на его близость. Кирилл прищуривается и, склонив голову набок, немигающим взглядом смотрит на меня. Его губы растягиваются в натужной улыбке, а глаза остаются серьёзными.

– Я получил за границей всё, что мне было необходимо для развития компании и личного роста, именно поэтому я здесь. Плюс я вернулся ради близких людей, – он выделяет два последних слова, словно хочет сказать, что я больше не имею к ним никакого отношения.

Пауза затягивается, а мы продолжаем гипнотизировать друг друга взглядами. Ни один из нас не совершает попытки уйти. Я вздрагиваю от неожиданного прикосновения шершавых пальцев к своему запястью. Мужчина резко отдёргивает руку, будто только что обжёгся.

Но через мгновение он поддевает мой подбородок и заглядывает в глаза. Я не могу пошевелиться и, кажется, перестаю дышать. Меня пугает, что я снова, как и несколько лет назад, попадаю в сети Кирилла. Но больше, чем возникшее вновь притяжение, меня страшит правда, о которой ему неизвестно. Правда о нашем сыне, о котором он так и не узнал.

– Твоя невеста находится в пятидесяти метрах отсюда, – выдыхаю ему в губы, после чего резко дёргаю головой.

– А твой жених ремонтирует твою машину в нескольких километрах, – парирует он, указательным пальцем вновь касаясь моего лица.

– Ты такой же беспринципный мерзавец, Воскресенский. Ничего не изменилось, – резко убираю его руку, не теряя при этом зрительного контакта.

– Теперь я ещё и успешный, – тяжёлый взгляд синих глаз, в которых отражается бушующий океан, опускается на мои губы. – Завидный жених, не так ли?

– Как бы не так. Только глупая и молоденькая девчонка хотела бы оказаться на месте твоей пассии. А теперь мне нужно идти, – я делаю попытку отстраниться, но крепкие пальцы Кирилла захватывают моё запястье.

– Мы не договорили. – Он припечатывает меня к холодной стене.

– Что-то ещё? – я непроизвольно облизываю губы.

– Да, – хрипло произносит он, впиваясь в мой рот требовательным поцелуем, напрочь выбивающим из лёгких весь воздух.

Сильные руки Кирилла обвивают мою талию, крепко прижимая к себе. Кажется, я не чувствую своего тела, которое вмиг обмякает только от одного прикосновения. Губы Воскресенского будто наказывают нас обоих за тот неудавшийся роман, после которого пришлось собирать себя по кусочкам. Я не могу сдержаться, мне хочется снова провалиться в тот же затягивающий омут. Руки сами тянутся к стальным плечам, а пальцы впиваются в загорелую шею. Запах дорогого парфюма бьёт в нос, сводя с ума своим ароматом и напоминая о прошлом.

Я не могу остановиться. Знаю, что надо. Должна оттолкнуть, но, чёрт возьми, не могу. В каких-то пятидесяти метрах веселятся сотрудники его компании, а также девушка, которая наверняка уже ищет его. И в подтверждение моих мыслей за дверью слышится цоканье каблучков.

– Хватит! – Отталкиваю от себя и выставляю руку, касаясь его широкой груди.

– Кто отец твоего ребёнка? – неожиданный вопрос оглушает.

– Какое тебе дело? Да и тебя это не касается, Воскресенский, – холодно отвечаю я, обнимая себя за плечи.

Кирилл, не говоря ни слова, окидывает меня непроницаемым взглядом и входит в зал, оставляя меня с разъедающими мыслями в голове.

– Милый, где ты был? – раздается писклявый голос Олеси, который меня моментально отрезвляет.

– Выходил поговорить. Важный звонок, – так правдиво врёт он.

– Понятно. Кстати, Кир, я заметила здесь ту девку из кофейни. Толя взял её на работу? – удивляется она.

– Да, чему ты так удивляешься? Она отличный специалист в своей области, – голоса постепенно удаляются.

– Главное, чтоб только в своей, – последнее, что я слышу, прежде чем «сладкая парочка» возвращается в зал ресторана.

Я больше не могу здесь находиться. Хочу сбежать! Анатолию Андреевичу завтра скажу, что почувствовала себя плохо. Я ощущаю себя будто скованной в тисках, потому набираю Пашу, который уже через десять минут оказывается возле ресторана. Он ждёт меня на улице с одной красной розой в руках, а я в этот момент мысленно задаю себе вопрос: почему я не могу полюбить этого отличного парня, готового прийти на помощь в любую минуту?

– Я тебе говорила, что это ненадолго, – улыбаясь, целую его в щёку.

– Я рад. Может, прокатимся? Или к сыну торопишься? – Он берёт мою руку и почти невесомо касается губами пальцев.

– У меня есть пара часов, так что... – пожимаю плечами.

– Отлично, тогда садись. – Он открывает дверь своего автомобиля, помогая мне забраться внутрь.

Я облегчённо выдыхаю. Мне нужно держаться подальше от человека по имени Кирилл Воскресенский, иначе совсем скоро мне снова придётся собирать свое сердце по осколкам. Как тогда.

Смотрю в боковое зеркало и медленно вытаскиваю шпильки из тугой причёски. Волосы рассыпаются на множество прядей, и я чувствую полную свободу. Ненавижу подобные причёски, но в этот раз согласилась, чтобы выглядеть более официально. Поправляю рукой разметавшиеся по плечам локоны и роняю случайный взгляд в сторону входа.

Кирилл Воскресенский делает шаг в сторону автомобиля, но моментально останавливается. Он как будто резко вспоминает, где находится. Я вижу, как играют желваки на его скулах, а пальцы сжимаются в кулак. Непроизвольно облизываю пересохшие губы и поворачиваюсь к Паше. Целую его невесомо, не чувствуя при этом ровным счётом ничего. Делаю это нарочно, чтобы избавиться от наваждения, которое с каждой новой встречей становится явью.

Глава 5 Арина

Очередная неделя увлекательной работы подходит к концу. Даже не успеваю следить за временем, потому как то, чем я занимаюсь, приносит мне огромное удовольствие.

– Ариш, забеги ко мне после работы. Есть разговор, – озадаченно произносит мой начальник.

– Хорошо, – отвечаю я, пребывая в некотором замешательстве.

Весь оставшийся день ломаю голову, что могло произойти и зачем я так срочно понадобилась своему руководителю. На всякий случай перепроверяю всё, что мне с самого утра поручал Анатолий Андреевич. Ошибок нет. Работа выполнена на отлично.

Закрываю крышку ноутбука и уверенным шагом направляюсь в сторону выхода. По мере того как приближаюсь к кабинету Анатолия Андреевича, мой боевой настрой слегка ослабевает. Чутьё подсказывает, что разговор окажется не из приятных, но я стараюсь гнать от себя подобные мысли.

– Анатолий Андреевич. – Я стучу пару раз и открываю дверь.

– Входи, Арина. Присаживайся, – кивает на стул, продолжая что-то быстро печатать на своем ноутбуке.

– Есть вопросы к моей работе? – спрашиваю в лоб. Ненавижу ходить вокруг да около.

– Что? Что ты! Нет, – Анатолий Андреевич выглядывает из-за монитора. – Нет, конечно.

Ты умница, Арина. Здесь речь о другом.

– О чём же? – удивленно интересуюсь я.

– Я хотел обсудить с тобой вопрос, касающийся возможных командировок. Через неделю нам нужно лететь в северную столицу с целью привлечения новых клиентов, – серьёзным тоном говорит Анатолий. – Знаю, что у тебя маленький ребёнок, но командировка крайне важна для дальнейшего развития компании.

– Я думаю, этот вопрос можно будет решить. Мне есть, с кем оставить сына, – сомневающимся голосом произношу я.

– Вот и отлично. В противном случае я бы отправил тебя вместе с ребёнком, потому что без твоей помощи справиться будет гораздо сложнее, – потускневший взгляд его зелёных глаз возвращается к экрану монитора.

На этой фразе мужчина замолкает, но по выражению лица становится заметно, что это ещё не всё новости. По какой-то причине он не раскрывает интригу, продолжая судорожно набирать текст в компьютере.

– Это всё? Я могу идти? – Поднимаюсь со своего места.

– Подожди, – делает жест рукой, призывая меня присесть. – Вы не слишком хорошо расстались с Кириллом?

– Что, простите? – округляю глаза и откровенно не понимаю, зачем ему эта информация.

– Дело в том, что со следующей недели меня временно не будет. И работать придётся с Кириллом Юрьевичем. В командировку ехать тоже, – он внимательно следит за моей реакцией.

Я вспыхиваю. Ведь, когда я устраивалась на работу, мне не сообщалось о смене руководства. Иначе бы я ни за что не согласилась работать со своим бывшим и уж тем более ездить с ним в командировки.

– Анатолий Андреевич, мы оба профессионалы своего дела, – уверенно говорю я, вскидывая подбородок. – Наши личные отношения на работе никак не отразятся. Тем более с момента легкой интрижки, – произвольно выделяю последнее слово, – прошло уже довольно много времени. Нет поводов для беспокойства.

– Мне понравилась твоя речь, Арина, – мужчина внимательно разглядывает моё лицо, как будто ищет в нём опровержение моих слов. Но решимости мне не занимать. – Я так понимаю, что для тебя ваше расставание не прошло бесследно. В отличие от него.

– С чего вы взяли? – стараюсь держаться как можно безразличнее.

– Честно? У тебя на лбу написано: «Я ненавижу этого чертова засранца», – смеётся он, но глаза остаются серьёзными. Анатолий намного проницательнее, чем кажется на первый взгляд. Нужно быть с ним осторожнее.

– Но это не значит, что я несколько лет обивала пороги квартиры, слёзно умоляя его вернуться, – усмехаюсь я.

– Не значит, Рина. Думаю, ты как минимум не стала бы этого делать из-за своей гордости, – подытоживает начальник.

– И это тоже. Словом, не волнуйтесь, командировку я не провалю, – заверяю я, после чего делаю шаг в сторону выхода. – А теперь извините меня, Анатолий Андреевич, мне пора забирать малыша из садика.

– Конечно, беги, Арина, – улыбается.

Знала бы я в этот момент, как сильно заблуждаюсь со своими заявлениями.

Марк болтает без умолку, пока мы едем на такси в небольшой, но уютный ресторанчик. Сегодня утром я получила сообщение от Паши, в котором он пригласил нас с сыном на ужин. По правде сказать, этот вечер я бы предпочла провести дома, потому как денёк на работе выдался не самым простым, но в последний момент я решила всё же согласиться на встречу.

– Привет, Марк! Как дела? – Паша встаёт со стула при виде нас и присаживается перед моим сыном на корточки, протягивая ему руку.

– Привет, – отвечает мальчик, с серьёзными видом сжимая пальцы Лазарева. – Хорошо.

– Отлично. Голодный? – интересуется мужчина.

– Нет, – качает головой.

– Он в садике поел, – добавляю я. – А вот от десерта сын точно не откажется, да, малыш?

Он утвердительно кивает, после чего я беру Марка на руки, усаживаясь вместе с ним за столик. Через минуту нам приносят блюда, излучающие потрясающий аромат, от которого уже бегут слюнки, и мы с Пашей как два оголодавших зверя набрасываемся на еду.

– Мне нравится, как здесь готовят, – произносит Паша.

– Да, кстати, эта сеть ресторанов принадлежит бывшему мужу моей лучшей подруги, – замечаю я, в мыслях трактуя фразу совсем иначе.

– Ты про Агнию? – уточняет он. – Я и не знал, что она была замужем.

– Да, про неё, – коротко отвечаю, отправляя в рот кусочек стейка средней прожарки. Не вдаюсь в подробности. Кого-кого, а Пашу это никак не касается. – Марк, хочешь в туалет?

– Да, – отвечает сын, отвлекаясь от детской книжки, которую он каждый день складывает себе в рюкзачок и носит в садик.

Я беру Марка за руку, помогая ему слезть со стула, и веду в сторону выхода. В этом ресторане нахожусь впервые, поэтому кручу головой то вправо, то влево, разглядывая замысловатые узоры на стенах и абстрактные картины, на которых каждый человек наверняка увидит совсем не то, что его товарищ.

Уже около двери, ведущей в холл, глаз цепляется за эффектную блондинку, с которой я совсем недавно имела «честь» познакомиться. По спине ползут мурашки от осознания того, что, возможно, где-то поблизости отец моего сына. Олеся узнаёт меня, сдержанно кивая, и я отвечаю ей тем же. Ощущаю внутренний дискомфорт и удивление. Как можно было снова оказаться вблизи от этого человека?

– Марк, идём, малыш, – поторапливаю я сына.

В очередной раз меня будто прошибает током, потому как перед глазами возникает Кирилл. В столице находятся тысячи заведений, но мы оба оказались именно здесь. Я маши-

нально сжимаю руку Марка ещё крепче, когда глаза Воскресенского опускаются вниз. Он широко улыбается сыну и протягивает ему руку.

– Привет, бандит! – говорит он, касаясь руки ребёнка.

– Здравствуйте, – отвечает Марк, улыбаясь в ответ. – Вытащил маму в ресторан?

– Нет, – он отрицательно качает головой. – Это дядя Паша, – на ломаном детском языке добавляет сын.

Марк уже начинает активно разговаривать, поэтому сдержать поток слов, который льется через край, практически невозможно.

– Дядя Паша... – задумчиво произносит Воскресенский. – Арина, кстати, очень хорошо, что мы встретились, я сам собирался тебя набрать. Завтра неожиданно прибывают представители зарубежной организации. Сможешь приехать на встречу?

– Завтра выходной, – радуюсь, что Кирилл сам перевёл тему разговора. – Но, думаю, смогу. Определюсь только, с кем Марка оставить.

Воскресенский смотрит на меня так, будто о чём-то догадывается. От его взгляда хочется спрятаться, потому что выдерживать его больше я не могу.

– Созвонимся завтра, а теперь извини, сыну надо в туалет, – быстро говорю я, делая шаг в сторону уборных, но твёрдый голос заставляет меня остановиться и содрогнуться.

– Мальчику нужен отец, а не приходящий мужчина, Арина, – глухо произносит Кирилл, пропуская меня вперёд, – который даже в туалет его сводить не может.

– Почему ты решил, что можешь лезть в мою жизнь и жизнь моего ребёнка? – закипаю я.

– Да потому что этот пацан мог быть моим, Арина. Так ведь? – От его слов нервная дрожь ударяет с новой силой.

Я молчу. Слова путаются в моём сознании, а Воскресенский ждёт ответа.

– Мама! – Марк дёргает меня за руку, заставляя прийти в себя.

– Идём, солнышко, – ласково отвечаю я, игнорируя тяжёлый взгляд синих глаз. – Кирилл, я с утра приеду в офис. До завтра.

Быстро киваю и вместе с Марком иду в место назначения. Воскресенский не двигается, провожая нас взглядом, из-за которого я ощущаю навязчивое покалывание в затылке. Сердце по-прежнему болтается где-то в пятках без возможности вернуться на свое законное место.

Никак не могу переключиться после слов Кирилла и вернуться в прежнее расположение духа, которое знаменуется спокойствием и умиротворением. Этот человек своим появлением выбивает почву из-под ног, загоняя меня в состояние стресса и напряжённости. Но я не могу позволить себе расклеиться в присутствии Паши, иначе ненужных вопросов не избежать.

Через пять минут мы с Марком возвращаемся за столик. При виде нас лицо Паши озаряется неподдельной радостью, и мне приходится выдавить из себя в ответ нечто похожее на улыбку. К счастью, я не вижу чету Воскресенских, потому как сажусь к ним спиной.

Теперь, зная, что Кирилл находится поблизости, каждая минута тянется целую вечность. Мой спутник с воодушевлением что-то рассказывает, активно жестикулируя. В какой-то момент я теряю нить разговора из-за того, что мысли улетают далеко в прошлое.

– Что думаешь об этом? – настойчиво спрашивает Паша.

– О чём именно? – растерянно произношу я.

– Арин, ты слушаешь меня? Что с тобой происходит в последнее время? – мужчина откладывает в сторону вилку, внимательно разглядывая моё лицо.

– Извини, Паш, я немного задумалась, – быстро отвечаю я.

– О чём? – прямо задаёт вопрос.

– О работе, – безбожно вру я. – Завтра с утра я должна быть в офисе. У тебя есть планы? Может, сходите с Марком в игровую?

– Конечно, сходим, – широко улыбается мужчина, переводя взгляд на мальчика. – А потом мы могли бы прокатиться на озеро.

– Почему бы и нет? – Я опускаю глаза на наручные часы. – Думаю, нам уже пора. Пока доберёмся до дома...

– До моего рукой подать, – прищуривается мужчина. – Может, останетесь у меня?

– Извини, Паш, – я кривлю лицо в надежде, что он всё же не слишком расстроится.

– Понял, – говорит он. – Я попрошу счёт.

– Мы выйдем на улицу, подождем тебя там, ты не против? – Я мечтаю поскорее смыться из этого ресторана.

– Да, конечно, – отвечает он, подзывая официанта.

Через минуту мы с Марком оказываемся на улице, и я наконец смело выдыхаю. Не представляю, как смогу работать в одной упряжке с Воскресенским, если его присутствие так сильно действует на меня. К сожалению, мне пока ещё неизвестно лекарство от эмоций и чувств, которые Кир вызывает глубоко внутри. Возможно, есть смысл обратить более пристальное внимание на Лазарева, и жизнь заиграет новыми красками.

– Тебя подбросить, красавица? – позади раздаётся незнакомый голос, и я моментально оборачиваюсь.

– Нет, – отвечаю я, машинально сжимая пальцы Марка.

– А что так? Не приглянулся тебе? – Мужчина развязной походкой движется к нам. Его стеклянный взгляд пугает.

– Думаю, вам не стоит приближаться. – Я отступаю на шаг назад, а сын вцепляется в мою ладонь ещё крепче.

– А то что? – нахально усмехается он.

Я заметно нервничаю, а в какой-то момент становится страшно. За нас с сыном. Я с нетерпением жду Пашу, но он до сих пор находится в ресторане. Этот мужчина определённо не в себе. Какой нормальный адекватный человек осмелился бы подойти к женщине с ребёнком с двусмысленными намерениями?

– Проблемы? – знакомый голос оказывается совсем близко. Вот только принадлежит он не Паше.

– Кир, здорово! – Поведение этого недоноска меняется как по щелчку пальцев, а в глазах читается испуг.

– Что здесь происходит? – грубо спрашивает Воскресенский.

– Ничего, кажется, я обознался, – отвечает он.

– Риш, можем ехать! – Паша сбегает по лестнице и останавливается возле нас, недоуменно разглядывая собравшихся мужчин. – Что случилось?

– Ничего, – коротко отвечаю я. – Едем, Паша! Марк хочет спать, да и я тоже.

Лазарев помогает сыну устроиться поудобнее и открывает дверь автомобиля с моей стороны, после чего заводит двигатель. Машина трогается с места, но даже тогда я не смотрю в сторону Кирилла. Обещаю себе поблагодарить его завтра, а сегодня заканчиваю вечер со своей новой жизнью, места в которой для Воскресенского, кажется, больше нет.

Глава 6 Арина

Я приезжаю на работу задолго до назначенного времени. Паша предлагает воспользоваться его автомобилем, так как моя машина до сих пор находится в ремонте, но я выбираю такси.

Я не боюсь оставлять Марка с Лазаревым. Паша очень трепетно относится к ребёнку, да и сын отлично ладит с ним. По вполне объективным причинам я никогда не смогу заменить мальчику отца. Пусть даже никакой другой мужчина не станет ему отцом в полной мере, но в жизни Марка должен быть такой человек, который своим примером будет демонстрировать ему мужество и достоинство. А, глядя на Лазарева, я с каждой новой встречей убеждаюсь, что Паша как раз подходит на эту роль.

Что же касается меня, могу сказать только одно: мне вполне комфортно. И, возможно, настанет тот день, когда я смогу отпустить свои чувства к Кириллу и искренне полюбить Лазарева.

– Рано ты. – Я вздрагиваю от звука голоса Воскресенского. Ключ от кабинета выскальзывает из рук.

– Доброе утро, Кирилл! – Я оборачиваюсь, сохраняя невозмутимое выражение лица.

Мужчина стоит в нескольких метрах от меня, сунув руки в карманы. От его холодного взгляда хочется поскорее закрыться в своём кабинете. Воскресенский, одетый в строгий костюм чернильного цвета, выглядит по-деловому. Он уверенным движением пальцев поправляет однотонный галстук, а мне в глаза бросается запястье, на котором болтаются те самые часы. Почему он до сих пор их носит? Да, этот подарок дорого мне обошелся, и не только в финансовом плане, но с нынешним положением Кира он вполне мог бы позволить другой аксессуар, подчёркивающий стиль и статус. Я невольно сравниваю его с тем Кириллом, которого знала в прошлом. Чувствую, как щёки загораются предательским румянцем от этих мыслей, и опускаю глаза в поисках ключа, но его нигде нет.

– Доброе, Арина! Наши коллеги предупредили, что задержатся на час, поэтому можешь в это время заняться своими делами. – Мужчина отталкивается от стены и начинает движение в мою сторону.

– Понятно, я буду у себя, – быстро отвечаю я. – Если найду ключ, конечно.

Кирилл снова оказывается слишком близко ко мне, и я почти не могу выносить его присутствия. Тело резко бросает в жар, когда он опускается на корточки и поднимает ключ от кабинета, лежащий около моего каблука.

– Сделала татуировку? – Он проводит пальцем по моей лодыжке, где красуется текст на латинском языке.

– Да, – выдавливаю из себя, нервно сглатывая.

– Что означает надпись? – Воскресенский продолжает разглядывать тату, не убирая руки.

– Это личное, Кирилл! – прищуриваюсь и отступаю на шаг назад. – Дай, пожалуйста, ключ от кабинета.

Он возвышается надо мной словно огромная скала, и я чувствую себя маленькой девочкой. Его тяжёлый взгляд опускается на мои пересохшие губы. Мне хорошо известно, что именно он означает. Кирилл Воскресенский по-прежнему остаётся верен самому себе. В прошлом его не интересовали серьёзные отношения, и в настоящем не изменилось ровным счётом ничего.

– По-прежнему не пропускаешь ни одной юбки, да, Кирилл? – вырывается у меня. Боже мой, что я творю? Зачем говорю об этом?

Циничная усмешка кривит его рот, а на красивом лице появляется маска безразличия. Воскресенский делает один шаг, и я оказываюсь прижатой к холодной стене, которая резко отрезвляет.

– Если я захочу тебя, Арина, то мне никто и ничто не сможет помешать, понимаешь? – Указательным пальцем поддевает мой подбородок. – Но это произойдёт только в том случае, если желание в какой-то момент окажется сильнее здравого смысла. А пока этого не случилось, иди к себе и займись, чем планировала. Я приглашу тебя, когда приедут партнёры.

Я не успеваю скинуть руку Кирилла, поскольку он убирает её сам. Но, прежде чем уйти в кабинет Толи, Воскресенский ещё некоторое время смотрит то в мои глаза, то на губы. В моей голове проносится мысль об увольнении. Это был бы идеальный вариант решения проблемы. Тут же одёргиваю себя. Только обретя работу, снова её потерять – перспектива не слишком вдохновляющая. Остаётся лишь немного подождать. Рано или поздно Анатолий Андреевич вернётся. Вот только впереди как минимум две недели бок о бок, в том числе неделя кругло-суточного пребывания в командировке с Киром. Что может быть лучше?

Мне наконец удаётся оторваться от компьютера благодаря громким голосам, которые доносятся из-за дверью моего кабинета. Делегация на месте. Искренне надеюсь, что переговоры пройдут быстро, ведь я пообещала Паше к обеду освободиться. Пишу ему сообщение и терпеливо жду от Кирилла приглашение на встречу.

– Арина, идём! – Голова Воскресенского показывается в дверном проёме. – Сегодня не будет лирических вступлений, начнем прямо сейчас.

– Хорошо. – Я одергиваю юбку-карандаш и беру со стола рабочий блокнот, небольшой словарь и ручку.

На подобной встрече оказываюсь впервые, поэтому решаю подстраховаться. Разница, конечно, колоссальная. Одно дело, когда ты работаешь с текстами и письмами, и совсем другое – переводить устную речь во время встречи в реальном времени.

– Волнуешься? – тихо интересуется Кирилл.

– Нет, – я говорю почти правду. Нет, чёрт возьми! Я вру. Конечно, я опасаясь деловой встречи, постоянно прокручивая в своей голове её исход. Вдруг я допущу ошибку, которая дорого мне встанет в дальнейшем.

Мы направляемся к лифту, поскольку конференц-зал находится двумя этажами ниже. Кирилл идёт на пару шагов впереди меня, что даёт возможность рассмотреть его широкую спину и вальяжную походку. Мужчина невозмутим.

– Такое спокойствие с твоей стороны. Ты так уверен в исходе встречи? – Смотрю на табло с меняющимися цифрами.

– Я уверен в себе, – усмехается Кирилл, – поэтому за результат не переживаю. Тебе бы тоже следовало успокоиться, Арина. Твоя нервозность слишком очевидна.

– Я профессионал, Кирилл, – отрезаю я, поджимая губы.

Несмотря на волнение, которое мне всё же удаётся побороть, наша сторона достигает договоренностей с партнерами. Это не может не радовать, поскольку небольшие разногласия имеются, но дипломатический подход Кирилла их с легкостью устраняет.

– Коллеги, спасибо большое за визит! Рад, что нам удалось найти общий язык, – на прощание говорит Воскресенский на беглом английском. – Тогда с понедельника начнём работу. До свидания, всего хорошего.

– До свидания, Кирилл! Надеюсь, сотрудничество окажется плодотворным и взаимовыгодным, – отвечает руководитель, пожимая руку Киру. Затем обращается ко мне. – Арина, рад знакомству.

– Благодарю. Мне тоже было приятно, – улыбаюсь в ответ.

– Арина, задержись. Есть кое-какие моменты, которые нужно обсудить, – произносит Воскресенский. – Я провожу наших коллег. Это не займёт много времени.

Я молча киваю. Оставшись в конференц-зале одна, набираю номер телефона Паши.

– Ну как у вас дела, Паш? – интересуюсь, нервно постукивая подушечками пальцев по столу. – Марк позавтракал?

– Да, Риш, не волнуйся. Скоро поедem за тобой. Если задержишься, зайдём в торговый центр, подождём, – весело отвечает мужчина. На заднем фоне звучит смех моего сына, и я облегчённо выдыхаю. У моего ребёнка всё хорошо.

– Хорошо, я позвоню, как освобожусь, – отвечаю я.

– Арин, Марк телефон отбирает. Скажи ему пару слов. – Слышится шуршание, а затем тоненький голос моего мальчика.

– Солнышко, мама почти закончила, – с нежностью в голосе произношу я. – Скоро увидимся. Я тебя люблю.

Вызов отключается, видимо, Паша забирает мобильный. Мысли возвращаются к настоящему отцу Марка. Сомнений нет, я должна рассказать о сыне. Резко вздрагиваю от громкого хлопка двери и ловлю на себе неоднозначный взгляд Кирилла. Судя по всему, Воскресенский слышал мою последнюю фразу о любви. А ведь когда-то я утверждала, что её нет, это лишь химия. Наверняка он вспомнил об этом. Мужчина присаживается на соседний стул. И каждый раз, когда мы остаемся один на один друг с другом, воздух в буквальном смысле становится разреженным. Пауза затягивается.

– Я слушаю тебя. – Складываю руки перед собой, пытаюсь отгородиться от вторжения Воскресенского в моё личное пространство.

– Командировка. На следующей неделе, – холодно отрезает он.

– Да, я знаю. Анатолий предупреждал меня, – спокойно отвечаю я.

– Вот только летим мы во вторник рано утром, а не в воскресенье, как планировалось. – Я открываю рот, чтобы возмутиться, но Кирилл продолжает: – Сразу ответу на твой вопрос. Я узнал об этом час назад.

Неожиданно дверь распахивается, и на пороге появляется пассия Кирилла, лицо которой искажается от одного только взгляда в мою сторону. Воскресенский ни капельки не изменился, потому у неё есть вполне серьёзные основания ревновать этого человека. Я усмехаюсь про себя. Она ещё не в курсе, что нас связывает с Киром, иначе бы точно рехнулась.

– Что ты здесь делаешь? – невозмутимо спрашивает он.

– Мы договаривались в час, Кир, – её губы неестественным образом надуваются.

Я опускаю глаза на мобильный. Один час пять минут. На кислой физиономии Олеси явно отражается негодование. А Воскресенский не делает ни единой попытки успокоить свою девушку. У него звонит телефон, и мужчина, извинившись, выходит из конференц-зала.

– Kleишь моего мужчину? – Она вмиг оказывается рядом и, схватив меня за волосы, задает тот же вопрос снова: – Я спрашиваю, какого чёрта ты клеишь моего мужчину?

– Руки, Олеся! – сквозь зубы цежу я, резко хватая её за запястье. Не на ту нарвалась.

Судя по всему, эта стерва не ожидает от меня ответа. Я сжимаю руку, всем своим видом демонстрируя, что со мной шутки плохи. Глаза Олеси округляются, а через пару секунд она уже пытается вырваться из крепкой хватки.

– Отпусти! – вскрикивает невеста Воскресенского.

– Я не держу, – разжимаю пальцы. – Советую тебе запомнить, истеричка, что я не буду с тобой церемониться. О каждом косом взгляде в мою сторону или, и того хуже, рукоприкладстве твой ненаглядный узнает первым. А зная Кира, полагаю, ему это ой как не понравится.

Она сверкает глазами в мою сторону. Олеся понимает, что я права и Воскресенский не потерпит подобного. Девушка поджимает губы, и злость на её лице сменяется замешательством.

– У нас скоро свадьба, – бросает Олеся.

В этот момент сердце пропускает удар, а дыхание и вовсе замедляется. Меня несколько не удивляют её слова, но отчего-то на душе становится мерзко. Эти чувства глубоко внутри меня эхом отзываются на сей факт. Я судорожно пытаюсь собраться с мыслями, но выходит довольно плохо, а самое ужасное, что эти эмоции мне слишком сложно контролировать.

Разумеется, он должен жениться рано или поздно, я была бы полной идиоткой, считая иначе. Но, чёрт возьми, Олеся Романова – это последний человек, которого можно было бы увидеть в роли супруги Кирилла Воскресенского. Самодостаточный и деловой мужчина, коим за несколько лет стал Кир, никак не ассоциируется с красивой, но недалекой куклой. Хотя не исключено, что невеста моего бывшего нарочно выставляет себя в таком свете.

– Что здесь происходит, Леся? – холодный тон вошедшего в конференц-зал Кирилла заставляет вздрогнуть.

– Ничего, – отмахивается она. – Поболтали с твоей помощницей.

– Это громко сказано, Олеся, – усмехаюсь я, вставая из-за стола. – Кирилл, мне уже пора. Если у тебя всё, мне бы хотелось уйти в свой законный выходной.

– В понедельник с самого утра обсудим все детали предстоящей командировки. Нужно будет подготовиться, потому что эта поездка крайне важна для компании, – деловито заявляет он.

– Хорошо. До свидания. – С гордо поднятой головой топаю к выходу, игнорируя косые взгляды куклы в свою сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.